

Полтора месяца с Большим балетом

[Окончание. Начало на 3-й стр.].
Когда спектакль — он был последним в Аргентине — закончился, вся площадь была усыяна листовками. Я подняла одну — на память, знаю, что так сделали многие. На следующий день Большой балет улетал в Каракас.

Венесуэльская столица встретила тридцатипятиградусной жарой. К тому же возникла неразбериха с гостиницами. Правда, довольно оперативно эту проблему удалось решить администрации. А она во главе с В. П. Захаровым и директором балета Ю. Ю. Ветровым, что называется, насмерть стояла за интересы труппы. Тут, я думаю, самое время назвать и других людей, которые в меру сил старались облегчить артистам трудности путевой жизни. Среди них и В. В. Романенко — главный администратор по должности и поэт в душе (его оптимистические куплеты, ой как, поднимали настроение!), и Н. Довбыш — инспектор балета, освоившая в поездке «смежную» профессию диспетчера по транспорту, и ее помощница Т. Сидорова, и С. Бенедиктова — специалист по налаживанию международных контактов, и чудо-доктор Д. М. Моряновский, справедливо считающийся, что доброе слово лечит лучше, чем самый эффективный медицинский препарат, и трогательно-заботливый Ю. И. Игнатов, занимающий ответственный пост директора сцены. Следовало бы поименно

перечислить и всех технических сотрудников, и костюмеров, и гримеров, и аккомпаниаторов. Все они — мастера своего дела, а о них почти никогда не пишут.

Надеюсь, что солисты не будут на меня в обиде, что не с них начала я «послужной» перечень. Ведь свои имена они чуть ли не ежедневно видели на страницах латиноамериканских газет и журналов. Звездами турне называла местная пресса Наталью Бесмертнозу и Марию Былову, Надежду Грачеву и Галину Степаненко, Юрия Васюченко и Юрия Посохова, Александра Ветрова и Юрия Клевцова. Немало теплых слов в свой адрес довелось прочитать и услышать Наталье Архиповой, Инне Петровой, Нине Сперанской, Гедиминасу Таранде. Хвалили кордебалет и дирижеров — маэстро Альгиса Жюрайтиса и Александра Копылова, которым пришлось управлять чужими оркестрами.

Такая реакция едва ли соответствует скептическим сотованиям, появившимся в последнее время в нашей печати, о том, что гастроль балета Большого театра якобы уже не встречается у зарубежных зрителей прежнего энтузиазма. И дабы не растекаться мыслью по древу, позволю себе процитировать лишь одну фразу из аргентинского журнала «Кларин»: «Кто же может лучше представлять русскую культуру за рубежом, чем эта прекрасная армия артистов, которую ведет за собой, держа в руках свой личный жезл, выдающийся советский хореограф Юрий Григорович!»

Этот риторический вопрос заключил в себе общее мнение латиноамериканской прессы, которое и я, проведя 40 дней с Большим балетом разделяю полностью и с легким сердцем.

Ольга СВИСТУНОВА,
корр. ТАСС.

ИЗДАТЕЛИ ГАЗЕТЫ —
ДИРЕКЦИЯ
И ПРОФСОЮЗНЫЙ
КОМИТЕТ
БОЛЬШОГО ТЕАТРА
СОЮЗА ССР